

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Дарио Фо, Франка Раме

Свободная пара

Комедия в одном действии

Перевод с итальянского
Николая Живаго

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Ита)-6
Ф74

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с итальянского
Николая Живаго*

Фо Дарио, Раме Франка.

Ф74 Свободная пара: Пьеса / Пер. с итал. Н. А. Живаго. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 52 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0447-7

Эксцентричная одноактная пьеса-фарс о положении женщины в современном мире. Освобождение от предрассудков, власти мужа в семье, бунт женщины против унижительных условий существования — этим темам посвящает свое произведение итальянский драматург. В один прекрасный день муж сообщает своей жене, что их брак теперь будет свободным. Без взаимных обязательств, ибо таким, по его мнению, должны быть современные отношения. Все складывается просто и удобно — для мужа, — пока однажды жена не объявляет ему о собственной свободе.

ISBN 978-5-4467-0447-7

© Перевод. Живаго Н. А.,
наследники, 2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Антония — жена.

Мужчина — муж.

Профессор — любовник.

Обыкновенная квартира семьи со средним достатком: диван с брошенной на него юбкой, светильники, кресла; перед диваном низкий стол длиной около двух метров, магнитофон, стулья и т.д. На просцениуме оконный проем. В левой передней кулисе прислонен к стене не видимый для публики ортопедический костыль. В начале действия на сцене полная темнота.

Мужчина. Ну, не дури, Антония... Выходи, слышишь? Что там происходит? Ну, может быть, может быть, ты и права, а я виноват, только выходи... Ну, пожалуйста... открой дверь! И мы поговорим! Зачем из всего делать трагедию, Боже мой? Неужели мы с тобой не договоримся как разумные люди? (Глядит в замочную скважину.) Что ты делаешь? Дура ненормальная, вот ты кто!

Антония. Дура ненормальная, которая заперлась в ванной, — это я. А этот, который орет за дверью и умоляет меня не дурить, — мой муж...

Мужчина (так, словно женщина находится в ванной комнате). Антония, выходи оттуда, умоляю.

Антония. А я тут принимаю коктейль из таблеток: седуксен, тазепам, люминал, веронал, элениум, реланиум и восемнадцать опталидоновых свечей... кусочками... все внутрь... все — перорально, через рот.

Мужчина. Антония, скажи что-нибудь.

Антония. Муж вызвал скорую... Значит, скоро приедут... Дверь будут ломать...

Мужчина. Сейчас приедет скорая помощь, дверь сломают. О господи! Третий раз за месяц!

Антония. Когда откачивают, хуже всего — промывание желудка... эта резиновая кишка в глотку... И голова неделю, как чугунная... И домашним неловко — отводят глаза, уговаривают сходить к психоаналисту... аналитику... Куда ж деться — пошла. Так этот хрен собачий с трубкой в зубах вылупился на меня филином и сидел битый час молча, потом как брякнет: «Поплачьте, синьора, поплачьте!»

Мужчина. Антония, ну хоть что-нибудь скажи! Хоть прохрипи! Я хоть пойму, как ты там! А то сейчас уйду и все, и ты меня больше не увидишь! (*Подглядывает в замочную скважину.*)

Антония. Честно говоря, я уже не первый раз собираюсь на тот свет.

Мужчина. Желтые таблетки не глотай! Это мои таблетки от астмы!

Антония. В прошлый раз хотела броситься из окна... Он хватил меня прямо на лету...

Женщина подбегает к установленному на просцениуме окну и взбирается на подоконник. Мужчина хватает ее за щиколотку. Полный свет.

Мужчина. Ну, пожалуйста, слезь! Ты, конечно, права, я — ублюдок, но клянусь, это больше не повторится...

Антония. Ой, какое мне дело до тебя, до твоих походов, до твоих безмозглых девок!

Мужчина. Ага, а с мозгами, значит, были бы в самый раз, да? Слезай... Поговорим... на полу.

Антония. Нет! Плевать! Брошусь вниз!

Мужчина. Нет!

Антония. Да!

Мужчина. Я тебе кости сломаю!

Антония. Пусти!

Мужчина. Сломаю!

Антония (*испускает страшный вопль*). А-а-а-а! (*Обернувшись к публике.*) И ведь сломал, ногу мне сломал, идиот! (*Спускается с подоконника. Муж подает ей костыль.*) Целый месяц в гипсе! В гипсе, зато — живая! И все пристают: «На лыжах, что ли, каталась?» Вот люди! (*Ковыляя, добирается до стола или какого-нибудь еще предмета мебели, оставляет костыль и достает из ящика пистолет.*) А в другой раз хотела застрелиться из пистолета...

Мужчина. Стой, стой, дура, погоди! Я же его не регистрировал! Хочешь, чтоб меня посадили?

Антония (*публике, словно не имея отношения к происходящему на сцене*). Причина моего желания умереть была все та же: он меня больше не любил, он меня больше не хотел! И трагедия начиналась всякий раз, когда я обнаруживала у своего мужа очередной роман. (*Приставляет пистолет себе к виску.*)

Мужчина (*пытаясь выхватить у нее пистолет*). Да пойми же ты, с другими женщинами у меня только секс, и все!

Антония (*вырываясь*). А со мной... даже секса нету!

Мужчина. С тобой другое дело... Я к тебе с глубоким уважением...

Антония (*прекратив сопротивляться*). А-а, ну если с уважением!... Ведь у мужчины с женщиной что главное? Уважение, да? Пошел ты в ж.пу!

Мужчина. О-о-о!

Антония (*публике*). В такие минуты я действительно становилась пошлой... Но это его пошлость, пошлость моего мужа заставляет меня срываться. Ну, разве можно столько времени не спать... со мной...

Мужчина. Неужели приятно все выставлять на показ?

Антония. Ах, ему, видите ли, неприятно! (*Публике.*) Я сначала думала: ну, болен, ну, переутомился... (*Собирается пройти по просцениуму перед окном.*)

Муж ее останавливает.

Мужчина (*испуганно*). Осторожно! Полетишь с пятого этажа, тут же нет ничего под окном!

Антония. С ума сошел? Тут сцена...

Мужчина. Сцена кончается вот здесь.

Антония. Я играю роль, показываю людям свою жизнь — это одно. Но когда я перестаю играть, то и окна твоего больше нет. Где хочу, там и хожу.

И не перебивай меня! Я с людьми разговариваю. (Публике.) Да, так вот, я боялась, он переутомился... И вдруг узнаю, что у него напряженная сексуальная жизнь. С другими женщинами, естественно. И когда в отчаянии я спрашивала (с убитым видом обращаясь к мужу): «Почему ты меня больше не хочешь? Почему ты не ложишься со мной?» (Публике.) Он уклонялся от ответа.

Мужчина. Кто, я уклонялся?

Антония. Ты, ты. (Публике.) Даже сваливал все на политику.

Мужчина (усаживается на подоконник, свесив ноги за окно). Я?

Антония (в испуге). Осторожно! Упадешь!

Мужчина. Я играю роль...

Антония. Нет уж, дудки! Ты — действительно на пятом этаже!

Муж слезает с подоконника.

(Публике.) ...Сваливал все на политику... Представляете себе... Темная ночь... Мы в постели... «Почему ты меня не хочешь?» — «Пойми, дорогая, не могу... Волнуюсь... В стране развал. Инфляция...»

Мужчина. Ну и что? Инфляция — не моя выдумка, это — факт нашей жизни. Разве неправда, что после краха многих политических движений мы все почувствовали себя обманутыми, когда под ногами — пустота? А вокруг? Безответственность, цинизм!